

О ЛЕКСИКЕ СРЕДНЕАРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Р. С. КАЗАРЯН

Литературным языком XII-XVI вв., функционировавшим наряду с древнеармянским языком, являлся среднеармянский язык.

Лексика литературного армянского языка, претерпевая непрерывные исторические изменения, приобретала наряду со старыми общностями новые закономерности, которые соответствовали тому или иному этапу развития языка. Переходя в средний этап своего развития, армянский язык приобретает своеобразную лексическую систему, различные проявления которой отражены в богатой и многожанровой оригинальной и переводной средневековой литературе.

Весь словарный состав среднеармянского литературного языка можно подразделить на два основных пласта:

1) древнеармянские слова, которые употреблялись в V-XI вв. К этому пласту относятся те древнеармянские слова, которые не претерпели каких-либо семантических или формальных изменений и неограниченно употреблялись в среднеармянских литературных памятниках;

2) среднеармянские слова, которые засвидетельствованы в XII-XVI вв., частично в XVII в. В этот пласт входят: а) те древнеармянские слова, которые в эпоху среднеармянского языка выступают в формах, претерпевших исторические фонетические изменения или приобретших совершенно новые значения, не присущие древнеармянскому языку; б) собственно среднеармянские слова, которые вообще не встречаются в литературе V-XI вв.; в эту группу входят как собственно среднеармянские и заимствованные слова, так и все новообразования, которые образовались с помощью присущих армянскому языку различных словообразовательных способов в XII-XVI вв.

Ядро лексики среднеармянского языка составляют, в первую очередь, собственно древнеармянские и заимствованные слова, подавляющее большинство которых в неизменном виде сохранилось в среднеармянском языке. Это, в основном, те общие слова, которые сохранились на всех этапах развития и во всех формах существования армянского языка.

В этот пласт лексики входят также все те претерпевшие фонетические изменения слова, которые рассматриваются уже как собственно среднеармянские. Эти слова, по-видимому, были очень широко представлены в народно-разговорном языке и диалектах того времени. К этой группе относятся такие слова, как աղ/տղ (աղ) “этот”, աղբայր/աղբար/աղբեր (եղբայր) “брат”, առջեւ (առաջեւ) “перед” (передо), բախնի (բանախի) “ключ”, բրդէ (բրդեայ) “шерстяной”, գտնել/գտնուլ (գտանել) “найти”, եղ (ել, իւղ) “масло”, էգի (այգի) “сад”, ըզրը (ուզրը) “прямой”, թուլ (թլլ) “слабый”, լեռ (լեանն) “гора”, խնձոր (խնձր) “яблоко”, կարմու(ն)ջ (կամուրջ) “мост”, ձայն/ձէն (ձայն) “голос”, ճեղ/ճիղ/ճուղ (ճիւղ) “ветвь”, մար/մէր (մայր) “мать”, նուռ (նուռն) “гранат”, ոսկր (ոսկր) “кость”, ցորեկ (ցերեկ) “день”, փառ/փետ (փայտ) “дрова”, քրիստոնէ (քրիստոնեայ) “христианин” и т. д.

Возникновение многочисленных словоформ этого типа обусловлено теми действующими на среднеармянском этапе разнообразными фонетическими процессами, которые связаны с изменениями гласных, дифтонгов и трифтонгов, согласных.

К этому же пласту лексики относятся слова, которые остались неизменными по форме, но претерпели различные семантические изменения. К таким словам относятся *ալկ* [akɫ] “почка”, *բերան* [beran] “раз”, *գազան* [gazan] “сильный, крепкий”, *խաթ* [xat] “песня”, *ճուխ* [cux] “духовная община”, *հոգի* [hogi] “милый, любимый”, *ջոտ* [ʃot] “жара, тепло”, *ցեղ* [cet] “вид” и т.д.

Собственно среднеармянские слова, в свою очередь, подразделяются на три группы — а) коренные слова, б) заимствованные слова, в) новообразования.

Определенная часть коренных слов имеет индоевропейское происхождение, однако происхождение подавляющего их большинства неизвестно. Этимология этих слов в основном обусловлена закономерностями реализации чередований, детерминативов и аффиксов. С другой стороны, этимология коренных слов связана со звукоподражательными корнями, посредством которых образованы слова, составляющие в среднеармянском языке определенное количество. Несомненно, многие из коренных слов существовали еще в незапамятные времена, употреблялись в разговорном варианте древнеармянского языка, но дошли до нас благодаря литературным памятникам древнеармянского языка. Часть коренных слов, безусловно, была широко употребительна в вариантах народно-разговорного языка своего времени, поэтому не случайно, что значительное количество этих слов сохранилось в том же значении в различных диалектах современного армянского языка. Так, например, слово *կոճիճ* [kocis] “бородавка” распространено в Тбилисском, Себастьянском, Мушском, Константинопольском, Зейтунском, Мокском, Сведийском, Новонахичеванском диалектах. Слово *տալ* [tal] “золовка” встречается в Акнийском, Тбилисском, Арцах-Сюникском, Ереванском, Амшенском, Себастьянском, Ванском, Агулисском, Мушском, Новонахичеванском, Харбердском, Зейтунском, Марагайском диалектах и т. д.

Некоторые коренные или корневые слова среднеармянского языка, которые имеют самостоятельное употребление, встречаются в древнеармянском языке только в образованных от этих слов или корней словоформах. Например, самостоятельное употребление корня *բոց* [bog] “проказа” начинается в среднеармянский период, но словоформы *բոցախ* “прокаженный”, *բոցախի* “опаршиветь”, *բոցախիչ* “проказа” употреблялись еще в V в.

Ряд глагольных корней, зафиксированный в древнеармянском языке, употребляется в среднеармянском языке в качестве самостоятельных слов. Например, корень *աճ* [ac] глагола *աճել* “расти” имеет в среднеармянском самостоятельное употребление в значении “побег, ветка”. Корень *խմ* [xum] глагола *խմել* [пить] означает “1. процесс питья, 2. напиток”, корень *բախ* [bax] глагола *բախել* “бить” — “молоток”, корень *հաս* [has] глагола *հասնել* “прибыть” — “зрелый, совершеннолетний”, корень *ճանաչ* [ʃanaʃ] глагола *ճանաչել* “знать” — “известный, знакомый” и т. д.

Ряд корней, которые не имеют формы единственного числа, в среднеармянском языке употребляется без частицы *ը*, как *աշարան* < *աշարանը* “дворец”, *բար* < *բարը* “аппетит”, *դոն* < *դոնը* “ад”, *կար* < *կարը* “каре́та”.

С развитием словарного состава тесно связаны синонимы, в рядах которых на различных этапах развития языка происходят количественные изменения.

В среднеармянском языке за счет древнеармянских синонимических слов значительно расширились синонимические ряды, что привело к накоплению близких или схожих по значению слов. В этом случае наряду с древнеармянскими синонимами с большей или меньшей частотностью употреблялись новые синонимы – однородные и разнородные.

Приведем несколько групп слов с сопоставлением древнеармянских и среднеармянских однородных синонимов: խղճալ/աղետալ “жалеть”, կղզի/կարագ “(сливочное) масло”, րոք//զուլ “тупой”, բնալ/իսկի “вовсе”, կողովուտ//բալան “грабеж”, սոխակ//բլբուլ “соловей”, կարիճ/կր “скорпион”, լալ/աղել “хороший”, եկեղեցի/ժամ “церковь”.

Разнородные синонимы, которые одновременно рассматриваются в качестве аналитических и синтетических сложных слов, фразеологических единиц, также составляют большое число в среднеармянском языке. К этому типу синонимических рядов относятся – վերջանալ/ի կատար գալ “окончиться”, մեռանել//յարեւել ելնել “умирать”, յաճախ/ի կից կից “часто”, անոյշ//աղուշ մաղուշ “сладкий”, քարանալ/քար կտրել “окаменеть”, այր/տղամարդ “мужчина”, բրեւնի/զայլըրել “гиена”, ձու/հակիր “яйцо”.

Таким образом, синонимы древнеармянского языка не только не вышли из широкого употребления в среднеармянском языке, но появились новые дополнявшие и еще более обогатившие синонимические ряды древнеармянского языка.

На разных этапах развития армянского языка слова, находящиеся в омонимических отношениях, образуют два или более омонимических рядов, парадигматические члены которых по части речевой принадлежности бывают существительными, прилагательными и глаголами, частично также – местоимениями и неизменяемыми частями речи.

Употребительные в среднеармянском языке омонимы можно подразделить на две основные группы:

а) полные омонимы, где члены ряда принадлежат к одной части речи, например – արբեր, сущ. “брат”, արբեր, сущ. “родник”, գննել, гл. “вредить”, գննել, гл. “резать”, էս, мест. “я”, էս, мест. “это”;

б) частичные омонимы, где члены ряда принадлежат к разным частям речи, например – զուլ, прил. “кучерявый”, զուլ, сущ. “ядро ореха”, երակ, нар. “всегда”, երակ, сущ. “пульс”, շուր, прил. “тенистый”, շուր, сущ. “луч”.

Нужно отметить, что для среднеармянского языка исключительно характерны такие омонимические группы, один, два или все члены которых являются заимствованиями из разных языков, например – աղեղ “лук”, աղեղ “агат” (заимст. из арабского), գէշ “плохой”, գէշ “колчан” (заимст. из персидского), միլ “спица” (заимст. из арабского), միլ “миля” (заимст. из греческого), քալ “шаг”, քալ “лысый” (заимст. из персидского), քալ “эй, девочка” (заимст. из грузинского).

Можно безоговорочно сказать, что омонимы этого типа являются наиболее распространенными в среднеармянском языке.

С течением времени слова претерпевают разнообразие семантические изменения, которые на разных этапах развития языка вместе с общими чертами могут иметь значительные различия.

Семантические изменения в среднеармянском языке, которые, как правило, обусловлены расширением и сужением значения, в основном сводятся к следующему.

1. Древнеармянские слова остались неизменными по форме, но приобрели новые значения. Например, слово *րիւի* “слово, речь”, которое в древнеармянском языке употреблялось в целом ряде значений (около 10 значений), в среднеармянском языке приобрело и совершенно новое значение - “работа, труд”. Глагол *նհանսիլի* “отступить” приобрел новое значение “задышаться” и т. д.

Нужно отметить, что семантические изменения слов этого типа обусловлены также частеречевыми переходами. Например, прилагательное древнеармянского языка *րիւիւի* “нежный, нетолстый” в среднеармянском выступает также как наречие в значении “1. подробно, точно, внимательно, 2. мелко, 3. слабо, постепенно”. Слово *լիւշիւշ* “синий” в качестве существительного употребляется в значении “синяк”.

В среднеармянском языке частеречевые переходы осуществляются также на основе переноса значения. Например, существительное *զիւշի* “зверь” употреблялось в переносном значении в качестве прилагательного в значении “огненный”, слово *ուլի* “золото” - “чудесный, добрый”.

2. Однозначные или двузначные слова древнеармянского языка, которые изменились по форме, но сохранили те же значения, например, *գլխակ*>*գլխարկ* “шапка”, *ծուլ*>*ծոյլ* “ленивый”, *լաք*>*լաքն* “молоко”, *հարուր*>*հարիր* “сто”, *հեռու*>*հեռի* “далеко”, *ձան*//*ձէն*>*ձայն* “голос”, *մատնի*>*մատանի* “кольцо”, *պնման*>*պայման* “условие”, *ցերեկ*>*ցերեկ* “день” и т. д.

Как правило, многозначные слова древнеармянского языка, которые по своей форме считаются среднеармянскими, на этом этапе развития языка уже не имеют широкого семантического охвата, употребляются в значительно меньшем количестве значений. Эти слова сохранили первичное прямое значение, а второстепенные значения выступают крайне редко.

Иногда наблюдался обратный процесс, а именно, эти словоформы приобрели новые значения и стали многозначными. Многозначность в среднеармянском языке возникает также вследствие употребления слов в переносном значении. Несомненно, что употребление слов в переносном значении в среднеармянском языке в отличие от древнеармянского явление не распространенное, что обусловлено ограничением в среднеармянском языке семантического охвата слов.

В среднеармянском часто встречается сужение значения, которое наблюдается как в неизменных, так и в измененных формах древнеармянского языка. В этих случаях слова наряду с основными значениями приобретают более узкие или частные значения, которые в основном связаны с детализацией сфер употребления слов. Например, древнеармянское слово *րեւն* “земная ось” в среднеармянском стало употребляться также в качестве медицинского термина в значении “роговая опухоль”, слово *խոր* “глубокий” - “живот, брюхо”, слово *լարիւր* “красный” - “золото, золотая монета”, и т. д.

Наконец, нужно отметить, что хотя семантические изменения в среднеармянском языке в основном происходили в XII-XVI вв., многие из этих изменений имеют более раннее происхождение. Они существовали в народно-

разговорном языке своего времени и перешли в литературный в течение XII-XVI вв.

Языковые влияния, которые возникают в результате длительных взаимных политико-экономических, религиозных и культурных контактов, обычно проявляются в языке в виде лексических заимствований.

На протяжении долгих веков армянский язык заимствовал из родственных и неродственных языков слова, что сыграло огромную роль в пополнении и обогащении его лексики.

Лексика среднеармянского языка, сохраняя старые заимствования, постоянно пополнялась новыми заимствованными словами и терминами, основными источниками которых являлись арабский, персидский, греческий, турецкий, французский, грузинский и ассирийский языки. Среди заимствований среднеармянского языка своим количеством выделяются, в первую очередь, арабские слова. Довольно большое количество составляют заимствования из персидского, турецкого и греческого языков, меньше заимствований из латинского, грузинского, ассирийского и очень мало заимствований из иврита.

Нужно отметить также заимствования из европейских языков, особенно из французского, частично также из итальянского.

Кроме лексических заимствований в среднеармянском языке встречаются кальки слов и словосочетаний иностранных языков. Кальки в основном употреблялись в научной литературе и сыграли большую роль в разработке терминологических систем различных отраслей науки. Отметим, что в среднеармянском языке чаще всего встречаются кальки, образованные по словообразовательным моделям арабского и греческого.

Армяно-арабские отношения, которые развивались и в Армении, и за ее пределами, подразделяются на два этапа. Первый этап начинается с середины VII в. и кончается в конце IX в. В этот период влияние арабского на армянский язык очень незначительно.

Второй этап армяно-арабских отношений, который тесно связан с серьезными изменениями, происходившими в политико-экономической жизни армянского народа, начинается с XII в. и продолжается до XVII в. Именно в этот период наблюдается сильное влияние арабского языка на армянский, что проявляется в большом количестве заимствованных слов, составивших подавляющую часть заимствований среднеармянского языка.

Нужно отметить, что подавляющее большинство заимствований из арабского перешли в среднеармянский непосредственно через народно-разговорный язык. Арабские заимствования были настолько распространены в среднеармянском народно-разговорном языке, что очень часто служили основой для создания новых слов по словообразовательным моделям армянского языка. Например, աղստ «холостой, неженатый» - աղստաբարձ, արիստ «пришелец» - արիստաբարձ, արիստաբարձի, արիստաբարձի, նրա «имущество» - նրաբարձ, նրաբարձի, նրաբարձի.

Значительная часть арабских заимствований является книжными заимствованиями, которые, не будучи употребительными в народно-разговорном языке, перешли в среднеармянский язык письменным путем, в частности посредством разнообразных переводов с арабского. Несомненно, что достигшая в средневековье больших успехов арабская наука сыграла важную роль в развитии армянской научной мысли того времени. А созданные в области

медицины, математики, астрологии, алхимии арабские труды не только изучались армянскими учеными, но и переводились на армянский язык. Начиная с XII в. в Армении и особенно в Киликии наряду с оригинальными трудами армянских авторов появляется ряд ценных переводов арабской научной литературы, где было представлено множество относящихся к различным отраслям науки наименований - названий растений и животных, медицинских и фармацевтических, астрономических, химических, сельскохозяйственных, ко-неводческих терминов.

Воздействие персидского языка на армянский, то усиливаясь, то уменьшаясь, продолжалось в течение долгих веков. Начиная с древнейших времен влияние персидского на армянский язык сказывалось появлением все новых заимствований, значительная часть которых представлена в лексике среднеармянского языка. В количественном отношении вслед за арабскими заимствованиями идут персидские слова, основным источником которых является новоперсидский.

Количество персидских заимствований в среднеармянском языке доходит до нескольких сотен, среди них встречаются слова, которые заимствованы из среднеперсидского и отсутствуют в письменных памятниках древнеармянского языка. Сохранившись в некоторых диалектах армянского языка, заимствования из среднеперсидского устным путем проникли в литературные памятники среднеармянского языка.

Большинство персидских заимствований было широко распространено в разговорных вариантах среднеармянского языка и являлось народными заимствованиями, которые особенно широкое употребление имели в средневековой армянской художественной и медицинской литературе. Новые персидские заимствования редко встречаются в историографических и религиозных трудах, поскольку их официальным языком являлся древнеармянский язык.

Нужно отметить, что значительное количество персидских заимствований среднеармянского языка до сих пор употребляется как в восточных, так и в западных диалектах армянского языка (աշքարայ (āškāra), արաբայ (āra-be), աւարայ (avare), բազար (bazar), դոժման (došmān), դրուստ (durust), եար (yar), զաղիէ (zelle), բաժայ (taze), լուլայ (lūla), խալի (xāli), մահանայ (behane), մարմանդ (nālband), շիրայ (šire), ուստայ (ustā), շանկալ (čāngal), բօստան/բօստան (bostan), ջովալ/ջվալ (joval), սարխօշ (sārxoš), քահլավան (pāhlevan), քարայ (para), քիշքէշ (piškeš), քալամ (kālām), քասայ (kase), քիշմէշ (kešmeš), քիւտ (kise), կոնյ (konj), կօշ (kuse)).

Целый ряд персидских слов, заимствованных в средние века, в той или иной мере употребляется также в современном литературном армянском языке (աւազակ “подкладка”, բրինձ “рыс”, գազար “морковь”, զաւ “чаша”, լար “тряпка”, մարիմ “апельсин”, շալ “шаль”, սինի “поднос”, սպանախ “шпинат”, բիշ “мало” и т. д.).

На раннем этапе развития среднеармянского языка в литературных памятниках почти не встречаются заимствования из тюркских языков. Только начиная с XIII в. в некоторых литературных памятниках наряду с монголо-татарскими заимствованиями появляются турецкие слова, количество которых очень быстро растет. В XIV-XVI вв. интенсивность армяно-турецких языковых контактов сильно возрастает, в результате чего значительно увеличивается количество заимствованных из турецкого языка слов, которые представлены

в письменных памятниках второго этапа развития среднеармянского литературного языка. Более того, значительное количество заимствований среднеармянского языка позднего этапа, которые по происхождению являются арабскими, персидскими и греческими словами, перешли в армянский язык через посредство турецкого.

Примечательно, что в среднеармянский язык не проникло ни одного книжного заимствования. Слова тюркской языковой семьи, всецело являясь народными заимствованиями, употреблялись в разговорном языке, откуда и проникли в среднеармянский литературный.

Как уже отмечалось, на первом этапе развития среднеармянского языка, особенно в XIII-XIV вв., заимствования из тюркских языков не составляют большого числа. Это в основном татарские, монгольские и чагатайские слова, эквиваленты которых большей частью имеются в турецком и персидском, поэтому не исключено, что часть этих слов является опосредованными заимствованиями.

Значительное количество турецких заимствований среднеармянского до сих пор употребляется в различных диалектах армянского языка. Некоторые из этих слов, будучи широко употребительны в народно-разговорном языке, перешли в современный литературный язык в качестве внутренних заимствований (շղոճ “боярышник”, բեկ “бей”, բեղ “ус”, քիզ “шило”, դիր “прямо”, ելակ “клубника”, քաղցի “грабеж”, քաղցր “цветочный горшок”, խաղիք “икра”, չիշ “щепка”, մոլ “молча”, մոլորակ “мешок”, քարեշ “скарлатина” и т. п.).

В средние века, вследствие происходивших в жизни армянского народа серьезных общественно-политических изменений, влияние греческого на армянский было относительно невелико, тем не менее в среднеармянский язык перешло довольно значительное количество греческих слов. Обилие греческих заимствований объясняется длительным, продолжавшимся на протяжении долгих веков, влиянием греческой науки и культуры. Подавляющее большинство греческих заимствований явно книжные, связанные с научной, религиозной и культурной сферами. Слова, принадлежащие к этим сферам, не имеют широкого употребления и обычно встречаются в трудах того или иного автора.

Греческие заимствования, имеющие относительно широкое употребление и связанные с повседневной жизнью и бытом, по-видимому проникли в среднеармянский литературный язык через народно-разговорный язык.

Очевидно, что в средние века греческий язык не сыграл существенной роли в обогащении лексики армянского языка, поскольку употребительные в среднеармянском греческие заимствования не были усвоены лексикой литературного языка и с течением времени полностью вышли из употребления.

Латинские заимствования в армянском имели книжный характер. Не употребляясь в народно-разговорном языке, непосредственные латинские заимствования не укоренились в лексике среднеармянского литературного языка и с течением времени полностью вышли из употребления. Те слова, имеющие латинское происхождение, которые были в той или иной мере употребительны в народно-разговорном языке того времени, нужно считать косвенными заимствованиями, которые перешли в армянский из греческого, французского и итальянского языков. Встречающиеся в армянских литературных источниках латинские заимствования в основном принадлежат к религиозной,

юридической, общественно-политической, служебной, бытовой сферам.

Армяно-французские отношения берут свое начало в Киликии, где после падения династии Багратидов образовалось самостоятельное армянское государство, чьим официальным языком стал киликийский армянский. Восстановление армянской государственности в Киликии естественно привело к новым изменениям в общественно-политической жизни армянского народа, что, в первую очередь, получало отражение в разнообразных социально-экономических, политических, религиозных, торговых и культурных связях между Киликией и европейскими государствами. В то время армяно-французские языковые контакты были особенно интенсивными, что привело к проникновению значительного количества французских заимствований в среднеармянский язык. Французские слова несомненно были широко употребительны в киликийском армянском.

Подавляющее большинство французских заимствований проникло в армянский язык в XII-XIV вв., когда армяно-французские отношения переживали бурное развитие. Этот период приблизительно совпадает с этапом древнефранцузского языка (IX-XIV вв.). Следовательно, среди французских заимствований выделяются особенно те слова, непосредственным источником которых является древнефранцузский. Французские заимствования являются в основном названиями, связанными с государственной жизнью, службой, судопроизводством, правом, торговлей и бытом.

Многие из французских средневековых заимствований имели свои эквиваленты в армянском языке и, не укоренившись в армянском, с течением времени вышли из употребления. Только некоторые слова в неизменном виде или претерпев частичные фонетические изменения продолжают употребляться по сей день (սարկնի, բարկնի, սրհնց, մարկիդ, դրքս).

По сравнению с французскими заимствованиями, небольшое количество составляют итальянские слова, которые изредка встречаются в нескольких средневековых литературных памятниках и относятся, в основном, к сферам службы, религии, торговли и быта. Например, գունդուստաբ [gundustap] "главный военачальник, старший князь", դուկատ [dukat] "золотая монета", դուծ [duč] "дож", լեկ [lĕk] "сплав", լեճենտա [lĕčĕnta] "легенда", մարչի [marçil] "европейская серебряная монета", չիմք [çimpx] "кладбище", ֆրա [fra] "духовный брат".

Вековое соседство армян и грузин, их тесные экономические, политические и культурные связи, естественно, должны были привести к обмену многочисленными словами.

Заемствованные слова грузинского происхождения зафиксированы в написанных как на среднеармянском, так и на древнеармянском разножанровых средневековых произведениях, эпиграфике, памятных записях, в нескольких трудах, переведенных с грузинского.

Средневековые заимствования из грузинского имеют явные параллели в других кавказских языках, и поэтому непосредственным источником некоторых заимствованных слов могут быть входящие в иберо-кавказскую семью отдельные языки.

Грузинские заимствования в основном относятся к сфере повседневной жизни, многие из них давно уже были употребительны в народно-разговорном языке и разных диалектах.

Некоторые грузинские средневековые заимствования через разговорный язык проникли в лексику современного армянского литературного языка (шրփր “легковоспламеняющееся вещество”, բլվ “веревка”, ծխ “обряд”, ճիշ “спица”, ճիլ “ситник”).

В средние века уже не чувствуется того влияния, которое имел ассирийский на армянский язык еще до V в. В отличие от древнеармянского языка, в среднеармянском ассирийские заимствования, которые в основном являются повседневно употребительными словами, не составляют большого количества.

На территории исторической Армении долгие века проживали ассирийцы, которые имели тесные социальные и экономические связи с армянами, и поэтому подавляющее большинство ассирийских слов нужно считать непосредственными заимствованиями. Лишь отдельные слова проникли в среднеармянский язык через некоторые произведения, переведенные с ассирийского на армянский язык.

В среднеармянском языке количество заимствований из иврита очень ограничено (около 9 слов). Несколько слов, происходящих из иврита, которые зафиксированы в средневековых литературных источниках и в словаре Еремии Мегреци, проникли в литературный язык книжным и устным путем через посредство других языков, в основном греческого.

Новообразования обычно являются однозначными словами, которые в количественном отношении довольно многочисленны, но относятся к пассивной лексике. Такие слова, не имея частого употребления, встречаются лишь в том или ином произведении и рассматриваются как индивидуальное словотворчество данного автора. Большинство новообразований перестает употребляться в дальнейшем, на следующих этапах развития языка. Это в первую очередь произошло с древнеармянскими новообразованиями, многие из которых не встречаются в среднеармянском языке.

Конечно, с течением времени лексика среднеармянского языка значительно обогатилась за счет новых слов и словосочетаний, которые были образованы разными авторами с использованием словообразовательных моделей армянского языка.

Нужно отметить, что иногда трудно отнести данное слово к новообразованиям, поскольку не исключено употребление некоторых слов в народно-разговорном языке, откуда они и могли проникнуть в литературные источники.

Ռ. Ս. ՂԱԶԱՐՅԱՆ - *Միջին հայերենի բառապաշարի շուրջ* - Հոդվածում համառոտակի ուրվագծվում է միջին գրական հայերենի բառապաշարի իրողությունների պատկերը: